

Сюй Тянь — застенчивая и робкая девчонка, при улыбке у неё появляются милые ямочки на щеках. Раздав окружающим одноклассникам конфеты — «Белый кролик», — она угостила каждого по штуке.

Чао Юнь был занят решением задачек и заметил сладость на парте, только когда все разошлись. Он спросил:

— Эй? Кто это мне конфету дал?

Ци Сяолун, жуя, ответил:

— Сюй Тянь. Она уже ушла.

— Разве она не ушла домой из-за семейных дел? — машинально спросил Чао Юнь, разворачивая фантик.

— Она пересаживается.

Чао Юнь удивился, а подняв голову, увидел Чэнь Цзюньяня, который шёл с охапкой книг.

В этом парне чувствовалась какая-то необъяснимая притягательность. Особенно когда он бросал взгляд искоса, а из-под чёлки виднелся сломанный бровный изгиб — от такой красоты у Чао Юня кружилась голова.

Чао Юня охватило беспричинное волнение, и он осипшим голосом спросил:

— Ци Сяолун, это Сюй Тянь решила пересесть?

— Ага.

— И к кому?

— К Чэнь Цзюньяню, ослеп ты, что ли? — Ци Сяолун посчитал, что задавать такие вопросы мог только вопиюще глупый человек вроде Чао Юня.

Чао Юнь заикался:

— Я... я не слепой.

Чэнь Цзюньянь, расслышавший их разговор от начала и до конца, слегка изогнул губы и

поздоровался с Цзян Цзофэном.

Вскоре он почувствовал зуд в спине. Оглянувшись, он обнаружил, что это Чао Юнь легонько тычет в него пальцем, а его глаза сияют так, будто в них застряли утренние капли росы.

Чэнь Цзюньань подумал про себя: с такой-то смазливой внешностью неудивительно, что Чао Юнь так популярен в толпе.

— Что такое?

Чао Юнь сжал пальцем ручку и с улыбкой спросил:

— Как тебе молоко, которое я принёс? Шоколадное, такое нежное и тающее во рту.

Взгляд Чэнь Цзюньаня упал на побелевшие от напряжения кончики пальцев собеседника, и он кивнул:

— Вкусно.

— Я принесу тебе ещё завтра, — Чао Юнь, казалось, обрёл воодушевление и снова заговорил с Чэнь Цзюньанем: — Почему ты вдруг решил переселиться? Разве тебе не о чем поговорить с девчонками?

Он вовсе не собирался сводить разговор к Гу Синьюань, но язык просто не слушался.

— Классный руководитель сказал, что ты живой и общительный, и попросил меня побольше с тобой контактировать. — При воспоминании о заботливом классном руководителе в глазах Чэнь Цзюньаня мелькнула мягкость.

Чао Юнь чётко уловил эту нежность и подумал, что Чэнь Цзюньань и впрямь похож на первый снег: холодный и отстранённый, но наощупь мягкий — такой нужно только бережно держать в ладонях.

— Ладно, раз велел, так тому и быть, будем почаще общаться.

Ци Сяолун, который рядом жевал конфету, пил горячую воду и одновременно думал над ответом, замер с ручкой наготове. Стоило этому парню столкнуться с Чэнь Цзюньанем, как в его голосе прорезались какие-то жеманные нотки.

Новые социальные связи и новая обстановка приносят с собой свежесть, но в то же время требуют постоянной адаптации и притирки. Стоило переселиться поближе к Чао Юню, как

внимание к нему заметно возросло, вероятность быть вызванным у доски сильно увеличилась, а школьное руководство то и дело проходило мимо, останавливаясь понаблюдать, так что он даже боялся отвлечься или потерять концентрацию.

Вечером за видеоиграми ему снова пришлось ломать над этим голову.

— Эй, Чэнь Цзюньань. Ты ведь это у другого списал.

Казалось, к холодной немногословности Чэнь Цзюньаня у Чао Юня был какой-то врождённый иммунитет.

Ци Сяолун не выдержал и тихо спросил:

— Он же совсем с тобой не общается, разве его отношение не ранит? На кой чёрт ты так перед ним стелешься?

— С чего ты взял, что не ранит?

Всего шесть слов — и Ци Сяолун остался без возражений.

Посчитав за три-четыре дня, что они уже достаточно сблизились, Чао Юнь набрался смелости и начал болтать о чём попало, сам предлагал объяснить задачки, а ещё звал Чэнь Цзюньаня поиграть в баскетбол.

Он чутко заметил, что у Чэнь Цзюньаня вовсе не скверный характер и дело не в том, что к нему трудно подступить — просто он сам отталкивает любые попытки завести дружеские отношения.

Он проявлял неподдельный энтузиазм и самые добрые намерения, с которыми Чэнь Цзюньань ничего не мог поделать.

— Опять что?

— Чэнь Цзюньань, ты знаешь, почему спасатели носят обтягивающие костюмы?

— ...Почему?

Чао Юнь лучезарно улыбнулся:

— Потому что спасти нужно срочно!

Эта шутка успешно прорвала Чэнь Цзюньаня своей холодностью, и он дёрнулся бледными губами, выдавив в ответ улыбку.

Чжао Юнь моргнул:

— Не смешно?

— Довольно занятно, — покривил душой Чэнь Цзюньань. Он чувствовал, что Чжао Юнь пытается его развеселить и искренне хочет расшевелить его угрюмый нрав.

— Чэнь Цзюньань, вместо того чтобы переписывать чужие конспекты, лучше списывай мои. Я не к тому, что Цзян Цзофэн плох, просто я сам хочу, чтобы ты брал мои записи, а в свободное время я тебе ещё и всё объясню, как же это здорово.

Мальчишки в таком возрасте переживают период ломки голоса, и в их речи уже пробиваются низкие, глубокие нотки мужского очарования. Разговаривая с Чэнь Цзюньанем, Чжао Юнь неизменно в упор смотрел на собеседника, раз за разом изучая его суровые, прохладные брови и глаза.

Чэнь Цзюньань поднял на него взгляд:

— Вечно одалживать твои конспекты слишком хлопотно, а Цзян Цзофэн сидит рядом со мной, это проще простого.

— Кто тут находит хлопоты? Ты или я? — от этих слов у Чжао Юня на душе стало беспокойно.

Чэнь Цзюньаню было нечего ответить.

— Ладно уж, верно говорят: то, что даётся слишком легко, не ценят. — Чжао Юнь с укоризной посмотрел на Чэнь Цзюньаня и добавил: — Пошли со мной, хватит тут околачиваться без дела. Не любишь баскетбол — не играй, я составлю тебе компанию в чём-нибудь другом.

Чэнь Цзюньань слегка замер на полпути к откручиванию крышки бутылки с водой; когда он опустил взгляд, его длинные ресницы надёжно скрыли эмоции на дне глаз.

Он ещё ничего не успел ответить, как услышал новый вопрос Чжао Юня:

— На улице холодно, почему ты всё ещё пьёшь минералку? Купил бы термос, как приятно попить горячую водичку.

— Не люблю горячее, — бесстрастно отозвался Чэнь Цзюньань.

— Ну и не пей, я тоже не люблю.

Взгляд Чэнь Цзюньяня скользнул по небесно-голубому термосу Чао Юня, ему стало смешно, и губы тронула едва заметная улыбка.

От одного этого мимолётного выражения лёгкого удовольствия у Чао Юня возникло непреодолимое желание купить ему целый ящик минералки.

— Чэнь Цзюньянь, кто-нибудь говорил тебе, что ты красавчик?

— Угу.

Чао Юнь хотел сказать что-то ещё, но глазами выхватил в толпе Лу Гао. С тех пор как Чэнь Цзюньянь пересел, Лу Гао стал заглядывать к ним с пугающим усердием, даже не смущаясь того, что его встречают кислыми физиономиями и могут отчитать за пару лишних слов.

Не став дольше задерживаться у парты Чэнь Цзюньяня, Чао Юнь первым вернулся на своё место.

— Чао Юнь, я всё равно не врубился, объясни ещё раз.

Едва раздался голос Лу Гао, как Чэнь Цзюньянь решительно встал и ушёл, даже не взглянув в его сторону.

Отвращение и отчуждение читались безо всяких утайок, и лицо Лу Гао сделалось ещё мрачнее.

Мысленно обругав его, Чао Юнь вежливо ответил:

— Что ж ты никак не поймёшь, сколько ни объясняй. Наверное, мой метод тебе просто не подходит, поищи кого-нибудь другого, а то ты мне мешаешь.

Каждый раз он отправлял его к кому-нибудь другому, но этот Лу Гао неизменно прикидывался глухим. Любому зрителю было очевидно, что он ходит сюда исключительно ради того, чтобы насолить Чэнь Цзюньяню.

Ци Сяолун не выдержал:

— Эй, я же помню, как вы с Чэнь Цзюньянем раньше сцепились, да так яростно, что он тебе термосом голову разбил. Такой здоровенный парень, а корчит из себя невесть что.

— Кто кому голову разбил? — переспросил Чао Юнь, но Ци Сяолун был слишком занят, чтобы

обращать на него внимание.

Лу Гао улыбнулся:

— Не хочешь объяснять — так и скажи, незачем язвить.

С громким грохотом Лу Гао вернулся на своё место и пнул стул. Ци Сяолун нахмурился:

— Он что, больной? С чего это он вдруг в жертву записался? Чэнь Цзюньяня несколько дней подряд донимали до тошноты, а он словом не обмолвился... Не зря говорят: плачущему ребёнку достаётся больше конфет.

— Кто кому голову разбил? — не унимался Чао Юнь.

Ци Сяолун продолжал рисовать:

— Да Лу Гао же. Его тогда так отделали, что он ревел навзрыд, рев стоял на весь свет, до чего же жалко выглядел.

<http://bllate.org/book/21866/2269666>